
ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ МИГРАЦИОННЫХ НАМЕРЕНИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

С.А. Кузнецова

Кафедра психологии
Северо-Восточный государственный университет
ул. Портовая, 13, Магадан, Россия, 685000

В статье проведен анализ работ, посвященных миграционным процессам. Показана недостаточная изученность первого этапа миграционного процесса (формирования миграционных намерений) с социально-психологической точки зрения. Обосновано рассмотрение миграционных намерений в качестве социально-психологического феномена.

Ключевые слова: миграция, этапы миграционного процесса, миграционная мобильность (подвижность), миграционные намерения (установки), социально-психологическая адаптация мигрантов, межкультурная адаптация.

Одним из последствий социальных изменений в мире являются интенсивные процессы миграции населения. Миграция в широком смысле, по определению Л.Л. Рыбаковского, представляет собой территориальное перемещение между разными населенными пунктами, независимо от продолжительности, регулярности и цели, а в узком смысле — собственно переселение, т.е. смену места жительства [17]. Выделяют следующие критерии классификации видов миграции: «срок и характер проживания мигрантов на новом месте (в этом случае говорят о бесповоротной, временной, сезонной и маятниковой миграциях), осуществление миграционных процессов вне или в пределах страны (с этой точки зрения различают внутреннюю и внешнюю миграцию) и т.п. Одним из оснований классификации миграционных процессов служит степень добровольности принятия решения о миграции» [14. С. 25]. Миграционный процесс, согласно трехстадийной концепции Л.Л. Рыбаковского, состоит из подготовительной стадии, на которой происходит формирование территориальной подвижности населения; основной стадии, т.е. собственно переселения, и заключительной стадии, на которой происходит приживаемость (адаптация) мигрантов на новом месте [17].

Основная стадия миграционного процесса, т.е. переселение в его объективном количественном выражении, а также анализ характера миграционных потоков изучаются в экономике, демографии, политологии, истории. Субъективная сторона миграции — миграционные намерения, а также приживаемость на месте вселения изучаются социологией миграции, которая продуктивно разрабатывается многими авторами [4—7; 9; 11—13; 15; 17; 19].

С точки зрения социологии миграция — это массовый процесс [17], и объектом социологии миграции является население, миграционные потоки, а не личность. Но поскольку миграционные потоки состоят из отдельных людей и их групп, в миграционных процессах можно выделить и социально-психологические аспекты.

В настоящее время в социальной психологии (и этнопсихологии) изучаются преимущественно проблемы, возникающие у мигрантов на заключительной стадии миграционного процесса, после состоявшегося переселения. Внимание уделяется в основном последствиям межкультурной миграции (эмиграции или иммиграции), в том числе вынужденного переселения [8; 10; 14; 20—22]. Основным предметом этого направления, которое интенсивно разрабатывается во всем мире начиная с 50-х гг. XX в. в рамках этнопсихологии, является межкультурная адаптация, которая определяется как «сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, принимая ее традиции как свои собственные и действуя в соответствии с ними» [21. С. 326]. Критерием внутренней стороны адаптации Т.Г. Стефаненко называет чувство удовлетворенности и полноты жизни, а внешней стороны — включенность индивида в социальную и культурную жизнь новой группы [21]. Исследователи межкультурной адаптации выделяют следующие проблемы: стрессовые явления, связанные с переездом; нарушения адаптации; этапы процесса адаптации; индивидуальные и групповые факторы, определяющие успешность адаптации; последствия межкультурных контактов для групп и индивидов [21]. Основной практической задачей этого направления является подготовка к межкультурному взаимодействию.

В связи с острой актуальностью проблем межкультурных (в том числе вынужденных) миграций в последнее время они потеснили проблемы социально-психологической адаптации переселенцев, не связанные с межкультурными проблемами. Эти проблемы в нашей стране были весьма актуальны в 70—80-е гг. XX в. в связи заинтересованностью государства в освоении ресурсов северных и дальневосточных территорий. Примером работ этого направления может быть цикл исследований адаптации человека на Севере [16].

Изучение подготовительной стадии миграционного процесса, т.е. стадии формирования миграционной мобильности (подвижности) населения, представлено преимущественно социологическими работами [4—7; 11—13; 15; 19]. Понятия «подвижность» и «мобильность» Л.Л. Рыбаковский использует как синонимы, отличая их от понятия «миграция». По мнению Л.Л. Рыбаковского и Т.И. Заславской, миграция населения — это территориальное перемещение, а мобильность (подвижность) — способность или психологическая готовность к миграции, т.е. потенциальная миграционная активность [17]. Ее анализ позволяет давать прогноз объему миграционных потоков.

В контексте формирования миграционной мобильности в социологических работах [4—7; 11—13; 15; 19] используется понятие «миграционные намерения (установки)», т.е. желание или готовность к переезду. Изучаются цели, побуждающие человека к переезду, или причины, заставляющие его сменить место жительства, а также сдерживающие миграцию причины. Изучаются, во-первых, миграционные намерения молодежи, связанные с внешней миграцией (желание отъезда за рубеж для продолжения учебы, работы, карьеры, миграционные предпочтения после завершения учебы в вузе за рубежом) [11; 12]. Во-вторых, изучаются вопросы, связанные с внутренней миграцией: миграционные намерения жителей больших и малых городов, сельского населения различных регионов России [4—

7; 19]. По данным этих исследований, миграционные установки в той или иной степени выражают жители различных городов и сел разных регионов России, особенно часто — молодежь.

Рассмотрим результаты социологических исследований миграционных намерений жителей преимущественно Сибири и Дальнего Востока (что соответствует нашим исследовательским интересам). В отборе примеров мы руководствуемся целью рассмотрения возможности изучения миграционных намерений и установок с социально-психологической точки зрения.

Изучая региональные миграционные намерения жителей Хабаровского края, О.Е. Скрипник [19] отмечает влияние на их формирование как экономических, так и неэкономических факторов. К экономическим факторам относится высокая стоимость жизни, неудовлетворенность работой и заработной платой, оторванность от Центральной России и высокие транспортные тарифы, к неэкономическим — социальные связи и социально-психологические установки. Эти неэкономические факторы, по мнению автора, не учитываются официальной статистикой и даже не всегда осознаются самими респондентами. Самые значимые факторы, сдерживающие миграцию, по мнению автора, имеют неэкономический характер (социальные связи в пределах места проживания, привязанность к месту жительства, страх потерять с переездом больше, чем приобрести, и так называемые социальные установки). Под социальными установками в данном исследовании автором-социологом понимались такие ответы, как «страх перед неизвестностью», «обжитость», возраст, «привязанность и теплые чувства к месту проживания» [19].

Влияние социальных связей на формирование миграционных установок связано с проживанием родственников или друзей в потенциальном месте входа или с уже состоявшейся миграцией близкого окружения [19]. Автор объясняет это эффектом подражания или сложившимся шаблоном поведения, который поддерживает миграционные намерения населения определенной территории [19]. По результатам социологических исследований (на территории Хабаровского края, байкальского региона) обнаруживается эффект «воспитания» миграционных намерений: чем более мотивированы на выезд сами респонденты, тем больше в этой группе желающих, чтобы их дети проживали в другом месте [4; 19].

Ж.А. Зайончковская и Н.Н. Ноздрина отмечают в качестве важного фактора миграционного поведения наличие миграционного опыта: людям, имеющим хотя бы небольшой миграционный опыт, легче решиться на переезд и использовать его в качестве средства для решения своих жизненных проблем. Поэтому, по мнению авторов, чем больше в населении мигрантов, тем оно мобильнее [6]. З.А. Данилова добавляет к этому знакомство с условиями жизни в другой среде [4]. Аналогичные выводы содержатся в работе Л.Л. Рыбаковского [17]. По мнению многих авторов, на миграционные установки населения влияет удовлетворенность или неудовлетворенность условиями проживания [6; 7; 19].

В качестве важного фактора миграционных намерений в социологических работах З.А. Данилова отмечает личностную предрасположенность к миграции, фактор риска и любопытства, потребность испытать себя в новых условиях [4]. Необходимо отметить, что, по данным Ф.Б. Березина, Е.Д. Соколовой и др., люди,

имеющие в качестве мотива переезда на Север романтические потребности (посмотреть мир и испытать себя), более успешны в социально-психологической адаптации к новым условиям жизни [16].

Таким образом, из краткого обзора социологических работ, посвященных миграционным намерениям, можно сформулировать следующие выводы. Среди факторов, оказывающих влияние на формирование миграционных намерений жителей Дальнего Востока и Сибири, важными являются неэкономические факторы (например социальные связи и психологические установки). Миграционные намерения во многом определяются распространенностью миграционного опыта среди населения территории, личным миграционным опытом, удовлетворенностью условиями в данном месте жительства. Оказывает влияние наличие друзей и родственников в месте переселения, пример переехавших людей из ближайшего окружения, установки родителей на миграционные намерения детей. Играют роль и такие особенности личности, как любознательность, желание испытать себя в новых условиях и т.п. Среди сдерживающих миграцию причин важнейшей является значимость социальных связей и такие «установки», как страх неизвестности, боязнь с переездом потерять больше, чем приобрести.

Переформулируем социологические выводы с социально-психологической точки зрения. Итак, миграционные намерения во многом определяются включением человека в социальные группы разного масштаба (малые и большие группы) на том или ином месте жительства. Они формируются под влиянием микро- и макросоциального окружения: влиянием родителей на детей, а также более широкого социального окружения. Миграционные намерения определяются удовлетворенностью местом жительства, которая, в свою очередь, определяется ситуацией сравнения условий разных мест жительства (актуального и потенциального). Это обеспечивается миграционным опытом или знакомством с другими местами. Включенность в определенную социальную среду формирует специфические стратегии адаптации, включающие миграцию в качестве средства решения проблем. Эти стратегии качественно различны в зависимости от личностных особенностей и преобладающей мотивации (условно говоря, от стремления к успеху или избегания неудач).

На наш взгляд, эти выводы показывают возможность изучения миграционных намерений как социально-психологического феномена и построения гипотез о механизмах их формирования. Рассмотрим разделы социальной психологии, в рамках которых могут рассматриваться данные проблемы. Влияние на человека фактора включенности в социальную группу — наиболее характерная для социальной психологии проблема [2]. В связи с этим изучение влияния принадлежности к социальной группе, системы социальных связей личности на формирование миграционных намерений с социально-психологической точки зрения достаточно правомерно.

Влияние микро- и макросоциального окружения на формирование миграционных установок, механизмы их формирования — проблема, касающаяся определенного аспекта социализации личности. Эта проблема входит в тематику раздела «социальная психология личности» [3]. Проблема социализации личности на примере передачи миграционных установок, на наш взгляд, не представлена

в социальной психологии, но может иметь теоретическое и практическое значение в условиях социальных изменений, когда усиливаются миграционные процессы.

Что касается фактора удовлетворенности местом жительства в формировании миграционного намерения, необходимо отметить прежде всего имеющуюся в социальной психологии теоретическую базу для изучения этого аспекта. Это и тематика экологической психологии, и «образа среды», сложившаяся в психологии социального познания [1], и тематика территориальной идентичности [18]. Безусловно, одним из важных механизмов социального познания является социальное сравнение. Место жительства не может быть оценено личностью безотносительно знаний или представлений о других местах. В современной ситуации информационного общества, интенсивных перемещений, например, с туристическими целями, пространство для сравнения охватывает весь мир, однако личность сужает его до потенциально возможных мест жительства, которые и сравнивает между собой. Этот аспект, на наш взгляд, заслуживает изучения в социальной психологии, и имеет теоретические возможности для изучения.

Место миграционных намерений в стратегиях совладания личности с трудными жизненными ситуациями — этот вопрос также может рассматриваться в рамках такого раздела социальной психологии, как «социальная психология личности».

Таким образом, влияние системы социальных связей личности на формирование миграционных намерений, социализация миграционных намерений, место миграционных намерений в стратегиях социально-психологической адаптации личности — эти вопросы могут относиться к проблематике раздела «социальная психология личности». Влияние на формирование миграционных намерений сравнительной оценки места жительства с точки зрения значимых мотивов и ценностей — эта проблема может изучаться в рамках такого раздела социальной психологии, как «психология социального познания» [1].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Андреева Г.М.* Психология социального познания. — М.: Аспект Пресс, 2005.
- [2] *Андреева Г.М.* Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2008.
- [3] *Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А.* Социальная психология личности. — М.: Аспект Пресс, 2001.
- [4] *Данилова З.А.* Миграционные настроения населения байкальского региона (по материалам социологического исследования) // Проблема прогнозирования. — 2010. — № 3. — С. 115—118.
- [5] *Зайончковская Ж.А.* Миграция как фактор экономического развития. [Электронный ресурс]. — URL: rudocs.exdat.com/docs/index334123.html.
- [6] *Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.А.* Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. — 2008. — № 4. — С. 98—112.
- [7] *Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.А.* Миграционная подвижность населения России и ее территориальная дифференциация (по результатам обследования в 10 городах) // Демографические перспективы России: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. — М., 2008. — С. 397—402.

- [8] Ключникова Л.В. Взаимосвязь социально-психологической адаптации переселенцев и межгруппового восприятия (на примере немцев, выехавших из стран СНГ на постоянное место жительства в Германию): Автореф. ... дисс. канд. психол. наук. — М., 2001.
- [9] Кокорев Е.М. Социальное развитие северного региона. — Магадан, 1981.
- [10] Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. — М.: Изд-во Института этнологии и антропологии РАН, 1993.
- [11] Леденева Л.И. Профессионально-миграционные намерения российских студентов, обучающихся за рубежом. [Электронный ресурс]. — URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-331485.html>
- [12] Леденева Л., Некителова Е. Эмиграционные намерения элитарной научной молодежи // Население и общество: Бюллетень Центра демографии и экологии человека Института народохозяйственного прогнозирования РАН. [Электронный ресурс]. — URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0115/tema05.php>
- [13] Миграционная ситуация на Дальнем Востоке и политика России. — М.: Моск. Центр Карнеги, 1996.
- [14] Павленко В.Н. Аккультурационные стратегии и модели трансформации идентичности у мигрантов // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. — М.: Смысл, 2001.
- [15] Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. — М.: Наука, 1975.
- [16] Психическая адаптация человека на Севере. — Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1980.
- [17] Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). — М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2003. [Электронный ресурс]. — URL: www.rybakovsky.ru/migracia2c.html
- [18] Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф. ... канд. психол. наук. — М., 2008.
- [19] Скрипник Е.О. Миграционные намерения городского населения Хабаровского края // Пространственная экономика. — 2010. — № 4. — С. 42—57.
- [20] Солдатова Г.У. Социокультурный подход в практической психологии вынужденной миграции // Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы. — М.: Смысл, 2001. — С. 4—24.
- [21] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник. — М.: Аспект Пресс, 2003.
- [22] Усова Н.В. Структура и социально-психологические факторы субъективного благополучия личности в условиях миграции: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — Саратов, 2012.

POSSIBILITIES OF STUDY OF MIGRATORY INTENTIONS IN SOCIAL PSYCHOLOGY

S.A. Kuznetsova

Chair of Psychology
North-East State University
Portovaya str., 13, Magadan, Russia, 685000

In the article the analysis of the works devoted to the migratory process is carried out. The insufficient level of scrutiny of the first stage of the migratory process (the formation of migratory intentions) from the socio-psychological point of view is shown. In the work the migratory intentions are proved as a socio-psychological phenomenon.

Key words: migration, stages of migratory process, migratory mobility, migratory intentions (attitudes), socio-psychological adaptation of migrants, cross-cultural adaptation.